
РЕЦЕНЗИИ

Ю. В. ОЛЕЙНИКОВ

ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ (Рецензия на комплект книг В. А. Кобылянского)

Кобылянский, В. А. Философия экологии: общая теория экологии, геоэкология, биоэкология. – М.: Фаир-Пресс, 2003. – 192 с.; Он же. Философия антропоэкологии: исходные идеи, понятия, проблемы: Учебное пособие. – Новосибирск: РИФ-Новосибирск, 2003. – 95 с.; Он же. Философия социоэкологии: проблемы общей теории взаимодействия природы и общества. – Новосибирск: РИФ-Новосибирск, 2004. – 318 с.; Он же. Основы философии экологии: программа курса и методические материалы: Учебно-методическое пособие. – Новосибирск: РИФ-Новосибирск, 2005. – 48 с.

Рецензируемые книги члена-корреспондента РАО В. А. Кобылянского представляют собой первый и пока единственный опыт системного анализа многообразного экологического знания с позиций единого концептуального подхода. Автор не ограничивается рассмотрением философских проблем конкретных экологических дисциплин (гео-, био-, социо-, антропоэкологии), но и формулирует важнейшие ключевые идеи, понятия и проблемы общей теории экологии, показывает ее общеметодологическую значимость. В учебный комплект входит, кроме того, учебно-методическое пособие, которое придает соответствующее методическое оформление всему курсу «Основы философии экологии».

Автор исходит из трактовки экосистемы не в общепринятом биологическом, биоцентрическом смысле, а как общенаучного понятия, которым фиксируется единство и взаимодействие любого

центрального объекта и любой экосреды. Особой разновидностью экосистем рассматриваются экологические системы. Если для первых характерны одноуровневые и межуровневые эконоориентированные взаимодействия, то для вторых – лишь особые эконоориентированные (экологические) взаимодействия компонентов, имеющих различные (высший и низший) уровни своего бытия. Выделение экологического взаимодействия в качестве специфического объекта экологических исследований позволяет уточнить своеобразие экологического знания, его отличие от неэкологического (в том числе эконоориентированного).

Заслуживает внимания раскрытие структуры и механизма экологического взаимодействия. С этой целью вводится система понятий: генные (эндогенные и экзогенные) и плагенные процессы, которыми описываются, во-первых, само взаимодействие как качественно особый процесс в его организованном и неорганизованном состоянии, а во-вторых, побочные (плагенные) проявления этих состояний в собственном бытии взаимодействующих компонентов.

Опираясь на общую теорию экологии, автор рассматривает в логической взаимосвязанности философские проблемы географии и геоэкологии, биоэкологии и биосферологии, социэкологии и антропоэкологии.

Автор – сторонник географической формы движения материи в ее неорганическом варианте. Он подвергает критике «территориальность» как принцип единения географии. Единство географии для него есть единство «ядра» и «периферии». Ядром выступает собственно географический уровень осмысления действительности (общее землеведение, физическая география регионов и локальных территорий); периферией – геоэкологический (геологоэкология, геобиоэкология, геосоциэкология, геоэкономэкология, геоантропоэкология) и геоэкологосистемный уровень, включающий в себя помимо собственно географических и геоэкологических специальные исследования соответствующих экосред – геологической, биотической, социальной (в том числе экономической) и антропической. На последнем уровне изучением охватываются комплексные геоэкологосистемы, что находит свое выражение, в частности, в ландшафтоведении и экономической географии в современной ее трактовке.

Основным понятием в биоэкологии выступает, как следует из ранее сказанного, не просто экосистема, а биоэкосистема или, точнее говоря, биоэкологосистема как единство и взаимодействие биосистемы (отдельного живого организма и их совокупности) и экосреды. Биосистема рассматривается двояко: во-первых, в качестве биотелесной формы своего бытия, включающей в себя собственно биотический и косный уровень, организованный живым, и, во-вторых, как сторона взаимодействия с экосредой в единстве биотелесной и внебиотелесной форм. Последняя форма включает в себя компоненты, актуально организованные биосистемой (норы, муравейники, запруды и т. п.) и актуально ею освоенные (воздушные и водные стихии, подземные, наземные и космические пространства). Границы любой биосистемы в этом случае как бы уходят в бесконечность. На этой методологической основе выстраивается мнение автора о границах взаимопроникновения биосферы с экосредой и их взаимодействия друг с другом. Базируясь на учении В. И. Вернадского о биосфере, автор в ряде случаев приходит к выводам, отличным от выводов русского классика.

Во всех рецензируемых книгах настойчиво проводится мысль, что без установления границ и взаимопроникновения компонентов в рамках некоторого диалектического единства невозможно адекватным образом осмыслить их взаимодействие. Особенно это характерно для философско-социологических исследований, которые образуют, по мнению автора, особую сферу философского знания, не сводимого к социально-философскому, но пересекаемого с ним.

Излагаемая автором концепция взаимоотношения природы и общества как отличных и взаимопроникающих образований весьма логична. В ней выделяются две формы бытия природы – естественная (область взаимодействия бессознательных сил) и очеловеченная (организованная деятельностью людей), а также два уровня общественной жизни – социальный и технологический (очеловеченно-природный в его подчиненности социальному). Анализ природы и общества ведется с позиций единства субстрата и связей, отношений. В логике понятий исследуется процесс вырастания общественного из природного и обратного воздействия общественного на природное. Взаимодействие природы и общества рассмат-

ривается в деятельности человека как целостный, относительно самостоятельный процесс, вычленяется и актуализируется его структура, механизм, самодвижение, исторические этапы и тенденции, определяются общие ориентиры и пути оптимизации, гармонизации.

Заслуживает внимания решение автором дискуссионных вопросов соотношения «естественного» и «искусственного», общественных отношений как специфической организации общественной жизни, субстрата общества и его границ и др. «Естественное», как и «искусственное», рассматривается в двух модификациях – первоначально-девственном и материально измененном человеком виде. Их различие состоит в способе бытия: естественное существует на основе взаимодействия бессознательных сил (по принципу «объект – объект»), а искусственное – благодаря деятельности человека и для человека (по принципу «субъект – объект», «объект – субъект»).

Общественные отношения как отношения между субъектами по поводу объектов имеют материальную и «идеологическую» форму выражения. Кроме того, они могут (и должны), по мнению автора, рассматриваться на уровне общего и особенного. В первом случае они возникают на основе истинно человеческой собственности (как результат и предпосылка универсальной деятельности людей); во втором – на основе буржуазной, феодальной и т. п. собственности (как результат и предпосылки односторонней, исторически ограниченной формы их деятельности). Выделение общественных отношений на уровне общего позволяет по-новому подойти к проблеме возникновения социального из природного, содержания и структуры производительных сил, гармонизации общественной жизни и ее взаимодействия с природой. Интересны рассуждения автора о специфике и границах субстрата общества, его уровнях, актуальной и потенциальной сферах и др.

Философия антропоэкологии, как и другие философско-экологические дисциплины, также рассматривается в качестве особой области знания. Причем антропоэкология не отождествляется с экологией человека. Первая изучает не всякое взаимодействие человека с экосредой, а такое, которое опосредуется прошлой и нынешней его деятельностью. Сферой взаимопроникновения и взаимодействия человека и экосреды непосредственно выступает оче-

ловеченная природа, которая в единстве антропотелесной и внеантропотелесной (но объективированной, опредмеченной) формы своего бытия одновременно выступает компонентом антропосистемы, природы и общества. Границы целостного человека (а соответственно общества и, разумеется, природы) с этой точки зрения также уходят в бесконечность, ибо очеловечивающей природу (а в известном смысле и общество, так как природа и общество взаимопроникают друг в друга) способностью обладает не только материально-преобразовательная, но и познавательная, идеально-преобразовательная деятельность людей.

В этой связи автор выходит на проблемы, на первый взгляд, далекие от экологии, – проблемы познания человеком мира. Дело в том, что отражаемый сознанием человека образ объекта не принадлежит только субъекту, он (образ) является продолжением объекта в субъекте, который (субъект), в свою очередь, не ограничивается пределами своего органического тела, а находит свое продолжение в объекте, очеловечивает его, как бы придавая ему свой человеческий облик. Отмеченное взаимопроникновение субъекта и объекта, их взаимодействие вполне укладывается в специфику антропоэкологического исследования, при котором, разумеется, не должна игнорироваться необходимость выяснения места и роли внешних регуляторов (чисто природных и социокультурных факторов) в этом взаимодействии. Проблема познания человеком мира, гносеология, относящаяся обычно к сфере собственно философского знания, в какой-то своей мере охватывается, как видим, и антропоэкологическим исследованием, совпадает с ним.

Комплексный анализ философско-экологических проблем, проведенный автором учебного комплекта, не может претендовать (и не претендует) на всеохватывающее их решение. Автор задает лишь нужное направление исследований, он акцентирует внимание на сущностном анализе проблем. Несмотря на сложность обсуждаемых вопросов, они излагаются доступным языком, хотя и требуют для глубокого их понимания внимательного чтения. Для лучшего усвоения учебного материала приводятся схемы, формулируются выводы, вопросы и задания. Имеющиеся повторения, неизбежные в разных книгах, а также встречающиеся опечатки и в некоторых местах погрешности стиля легко устранимы в будущем

при новом издании комплекта единой книгой. В том, что такое переиздание необходимо, у нас нет сомнений.

Книги В. А. Кобылянского свидетельствуют о его существенном вкладе в разработку общей концептуальной основы нового философского (философско-экологического) направления, важность которого давно осознается философами и экологами (А. М. Буровский, А. В. Кацура, И. К. Лисеев, В. А. Лось, П. М. Мамедов, Ю. В. Олейников, Н. Ф. Реймерс, А. Д. Урсул и др.). Актуальность такой разработки диктуется разными обстоятельствами. В частности, переходом на новую программу обучения аспирантов и соискателей, сдающих кандидатский экзамен по философии. Надо полагать, что эта программа еще будет совершенствоваться, так как в ней должно быть заключено требование знания соответствующих проблем, а не отдельных их решений, особенно близких авторам-составителям. В рецензируемых же книгах, наряду с оригинальным и основательным осмыслениями философских проблем экологического и неэкологического знания, дан скрупулезный анализ взглядов различных ученых на эти проблемы, что может способствовать выбору собственной позиции.

Думается, что курс «Основы философии экологии», целостное содержание которого в значительной мере уже представлено учебным комплектом В. А. Кобылянского, может быть включен и в качестве дисциплины (или совокупности дисциплин) специализации в новые образовательные стандарты философских и иных факультетов высших учебных заведений, где такая возможность имеется. Необходимость преподавания цикла философско-экологических дисциплин в вузах страны давно назрела, ибо фундаментализация экологического образования невозможна без разработки и усвоения соответствующих философско-методологических основ. Учебный комплект члена-корреспондента РАО В. А. Кобылянского, безусловно, будет способствовать решению этой назревшей проблемы.